

«КОВАННЫЙ МЕТАЛЛ.

История «второго рождения» кузнечного искусства и его возвращения в культурную, художественную и общественную жизнь нашей страны»

*Анатолий Юрьев, искусствовед, художник-график, дизайнер,
почетный член Российской Кузнечной Академии*

(Статья в сокращении под названием «Разжечь погасшее пламя Гефеста. История возрождения кузнечного искусства в России» была напечатана в альманахе христианской культуры «Дары»-2020 г.)

Кузнецы издревле ощущали свою избранность. Почти у всех народов мира, знавших обработку металла, есть космогонические мифы о кузнецах-демиургах. Гефест и Вулкан у греков и римлян, Волунд и Сварог у германцев и славян, «вековечный кователь» Ильмаринен у карелов и финнов «правили тайное искусство, ремесло заветнойковки» (как поется в эстонском эпосе «Калевипоэг»). В силу специфики ремесла кузнецы жили обособленно и

считались ведунами, чародеями и целителями. Неслучайно в христианском мире, воцерковившем многие древние представления и практики, покровителями кузнецов стали Свв. бессребреники и чудотворцы Косма и Дамиан – врачи, творившие чудеса.

Согласно наиболее распространенной этимологии, Каин, имя первого человека, рожденного на Земле, переводится как «кузнец». Библия также упоминает имя первого профессионального кузнеца – Тувалкаин (на древнегреческом – Фовел), «ковач всех орудий из меди и железа» (Быт. 4:22). Судьба этого персонажа в истории культуры оказалась бурной, а образ крайне неоднозначным: Раши, средневековый толкователь Талмуда, осуждал его за изготовление оружия для убийц, а историк масонства Альберт Галлатин Макки утверждал, что Тувалкаин стал символом богатства и олицетворением бога Вулкана в масонской мифологии. Как видим, кузнечное дело с глубокой древности волновало умы и им интересовались представители самых разных духовных традиций и направлений.

Особое самосознание присуще и современным специалистам в области обработки металлов давлением. Значение кузнечной науки весьма велико: исторически кузнечное дело – основа связанной с обработкой металла цивилизации, и до сих пор от 50 до 90 процентов деталей самой передовой техники, от автомобильной до ракетно-космической, изготавливается с применением методов кузнечно-штамповочного производства.

Кузнецы были родоначальниками металлургии и металлообработки и оказали большое влияние на развитие ремесел и производств, в которых применялись изготовленные ими инструменты и оснастка. Об их особом статусе говорит русская пословица: «кузнец – всем ремеслам отец».

Почти безграничны и художественно-эстетические возможности кузнечного искусства. Кузнецы создают монументальные символические композиции, работают и в области мелкой пластики. Кованый металл гармонично сочетается с самыми разными видами материалов – деревом, стеклом, тканью, камнем. В том числе, и с драгоценными и полудрагоценными камнями. Кузнецы, золотых дел мастера, были первыми ювелирами. До сих пор в английском языке ювелир – это goldsmith, «златокузнец».

Кузнечные образы насыщают наш язык. Всем известны устойчивые выражения: «кузнец своего счастья», «кузница кадров», «ковать победу».

Об истории кузнечного дела можно рассказывать долго. Оно повлияло на культуру и мифологию, науку и технику, искусство и язык. Эта статья расскажет о художественном творчестве, истории кузнечного искусства – его расцвете после десятилетий забвения в нашей стране.

Наши современники уже привыкли к кованому декору в архитектурном облике гражданских и церковных зданий. Современные архитекторы, как и зодчие прежних времен, предусматривают в своих проектах кованные ограды, перила, решетки, козырьки подъездов, беседки и садово-парковую мебель. Купола храмов венчают кованные кресты, а внутреннее убранство церквей украшают подсвечники и паникадила, сделанные кузнецами. Многие кузнецы создают оклады икон и богослужебные предметы – диски и потиры. Кованный металл остается частью современной культуры и, в частности, церковной культуры.

Однако еще 35-40 лет назад говорить обо всем этом было невозможно. И не только потому, что в коммунистическом государстве граждане жили скромно, а Церковь была гонимой, но и потому, что искусство художественнойковки переживало далеко не лучшие времена. Оно применялось очень редко.

Октябрьская революция обернулась большими трудностями для нашего народа, в том числе и для кузнецов. Ремесленники-кузнецы плохо вписывались в марксистские идеологические и экономические схемы. С одной стороны, кузнецов объявили «самой пролетарской профессией». «Вождь мирового пролетариата» В.И. Ленин, по свидетельству современников, любил песню «Мы – кузнецы, и дух наш молод, Куем мы счастья ключи». С другой стороны, в СССР могли выжить только кузнецы, работающие на заводах, фабриках или государственных художественных мастерских. Кузнецы, имеющие частные кузницы, были обречены. Они стали «частниками» и «кулаками» – людьми вне закона.

Но ведь именно в частных кузницах всю историю России естественным образом сохранялись и передавались от отца к сыну секреты кузнечного мастерства, ремесла и искусства! Пролетарские идеологи не только разорили лучших кузнецов страны, но и нанесли сокрушительный удар по многовековым традициям отечественной кузнечной культуры.

Стоит ли удивляться, что имена замечательных мастеров начала XX века были забыты? Например, только в 1950-х гг. исследователи смогли установить имена авторов кованой пальмы, получившей Гран-при на Всемирной промышленной выставке в Париже в 1900 г. и хранившейся в музее Горного института в Ленинграде. Из цельного рельса ее выковали кузнец Алексей Иванович Мерцалов и молотобоец Филипп Федотович Шкарин. Их работа поражает воображение: листья пальмы пружинят, как живые, хотя сделаны из стали и составляют единое целое со стволом.

В XX веке кузнецы-художники столкнулись и со многими объективными сложностями, связанными с развитием современных технологий. С развитием прокатного и кузнечно-штамповочного производств в архитектуре все реже стал

применяться декоративный кованный металл. Его вытеснили сварные конструкции из прокатных профилей. Художественнаяковка начала упрощаться, все меньше оставалось мастеров, умеющих отковать ограду, отреставрировать или просто починить старинную оконную решетку. В результате огромное количество уникальных произведений кузнечного искусства было уничтожено, а секреты мастерства утрачены.

К 1960-1970 гг. в нашей стране было отмечено очевидное снижение качества реставрации художественного металла вследствие малочисленности, а порой и полного отсутствия квалифицированных мастеров-реставраторов. Даже в рамках программ Строгановского и Мухинского высших художественно-промышленных училищ кузнечному искусству уделялось недостаточное внимание. Учитель автора этих строк профессор Борис Александрович Макин, живописец, график, дизайнер, реставратор Кремлевских соборов и автор Знака качества СССР, после войны учился в Строгановке. Получив хорошие навыки в области художественного литья и чеканки, он всю жизнь считал свои познания в кузнечном ремесле недостаточными и собирал книги немецких мастеров. Известный кузнец-художник Владимир Сохоневич вспоминал, что кузнечным делом по-настоящему овладел только после окончания Мухинского училища в 1983 году. «Он стал реставратором Эрмитажа в Санкт-Петербурге. Ковал гвозди, скобы. Это была школа – строгая, но прекрасная. Все надо было делать так, как раньше, – в XVII-XVIII веках. Не одну сотню гвоздей откуешь, пока не узнаешь, что к чему»¹.

Первую книгу по художественной ковке в СССР издали только в 1982 году. Это был перевод чешских авторов Густава Семерака и Карела Богмана «Художественнаяковка и слесарное искусство». Кузнецов-художников, которые могли бы передать свой опыт, в эти годы были единицы на весь Советский Союз – Всеволод Петрович Смирнов, Вячеслав Иванович Басов, Анатолий Николаевич Беланов, Леонид Иванович Быков. Нужно было вновь зажечь огонь из тлеющих искр «пламени Гефеста»!

¹

«Владимир Сохоневич». Газета «Кузница», апрель 1993 г.

*Анатолий Иванович и Елизавета Константиновна Зимины.
Москва, 1937 г.*

В истории возрождения кузнечного искусства и ремесла в нашей стране неocenимую роль сыграл неожиданный мощный импульс, который кузнецы-художники получили от представителей научно-технической интеллигенции. Основоположником советской научной школы кузнечно-прессового машиностроения, теории и технологии обработки металлов давлением был профессор МВТУ Анатолий Иванович Зимин (1895-1974). Потомок старинной купеческой династии из Суздальского уезда, ученик Николая Егоровича Жуковского, профессор Зимин в начале 1920-х гг. посещал лекции русских религиозных философов, писал стихи, дружил с академиком Игорем Эммануиловичем Грабарем. Человек эпохи Серебряного века, он терпеть не мог господствовавшего в стране «уравнения по ничтожеству» (его выражение) и в конце жизни весьма резко высказывался по поводу существующего положения дел. Вот отрывок из его неопубликованных записей: «Оскудела жизнь. Стоит только взглянуть на школы для нашей молодежи – мизерные коробочки с квадратными прорезями вместо окон! Сколько видов искусства уничтожается! По идеологическим соображениям уничтожено церковное искусство, бывшее синтезом всех искусств. В забвении находится и отечественное ремесло. Скоро

на Руси не останется печника, который сможет сложить русскую печь, не останется кузнеца, способного выковать ограду или калитку.»

Профессор Зимин первым заговорил о необходимости создания специализированного кузнечного музея, в котором была бы показана вся история кузнечной науки, техники, ремесла и искусства. В 1975 г., после кончины Анатолия Ивановича, такой музей был создан на его даче в подмосковной Салтыковке.

Профессор Г.А. Навроцкий. 1960-е гг.

Основателями общественного Музея кузнечной науки и техники были близкие друзья и коллеги профессора Зимина – заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессор Георгий Александрович Навроцкий, лауреат Государственной премии доцент Владимир Николаевич Глушков (один из главных инженеров-кузнецов в танковой промышленности в годы войны), лауреат премии Совета министров СССР доцент Алексей Федорович Нистратов (ученый-кузнец и ракетчик, ветеран легендарного ГИРДа – Группы изучения реактивного движения, в которую входили Сергей Королев и Фридрих Цандер) и вдова Анатолия Ивановича Елизавета Константиновна. С легкой руки Елизаветы Зиминой, человека, получившего инженерное и музыкальное образование, музей занялся активной просветительской деятельностью в сфере кузнечного искусства.

Музей организовывался на добровольных началах, безо всякого указания сверху, по инициативе самих ученых-кузнецов и художников по металлу, только благодаря их энтузиазму. Однако творческий заряд его создателей был настолько силен, что музей получил поддержку на самом высоком уровне. В поддержку музея высказались члены Верховного Совета СССР академики Александр Иванович Целиков (ученик профессора Зимина) и Александр

Федорович Белов, директора профильных НИИ, работники многих музеев и музеев-заповедников, члены секции «История машиностроения» Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники АН СССР, Центральное Правление НТО машиностроительной промышленности и Центральный Совет ВООПИК.

Музей кузнечной науки и техники был для советского времени неординарным явлением. Его непередаваемое очарование состояло в соединении мемориальной атмосферы старой профессорской усадьбы, проникнутой духом дореволюционной культуры, с демонстрацией самых передовых достижений кузнечной промышленности и искусства. В экспозициях музея детали космических кораблей и самолетов соседствовали с дамасским мечом работы Вячеслава Басова, кованными цветами Константина Шацкого и подкованным 25 подковками куриным яйцом «челябинского Левши» Александра Еремина. У ворот музея сказочным Змеем Горынычем лежал 17-тонный коленчатый вал океанского корабля, выкованный на оборудовании Уралмашзавода.

Со временем музей приобрел популярность. Он способствовал формированию уникального сообщества – «Кузнечного Братства», объединившего кузнецов всех специализаций и направлений (ученых, инженеров и ремесленников), а также энтузиастов и любителей. Яркой фигурой в «Кузнечном Братстве» был Народный артист РСФСР Алексей Васильевич Петренко – рабочий-кузнец по первой профессии. Многие ветераны-кузнецы помнят его страстные речи в защиту кузнечного ремесла.

В 1986 г. Музей кузнечной науки и техники провел I Всесоюзный фестиваль художественнойковки. На этом фестивале Алексей Федорович Нистратов предложил создать Союз Кузнецов СССР: «Такое прекрасное направление как художественнаяковка нуждается в организационном оформлении. Кузнецы-виртуозы должны объединиться. До каких пор они будут оставаться разобщенными и ютиться по отдельным мастерским?!»

Союз Кузнецов СССР был официально учрежден в 1989 году. Его президентом был избран сын профессора А.И. Зимины Юрий Зимин (1938-2009), а вице-президентом – директор Музея кузнечной науки и техники Александр Навроцкий (1938-2012), сын профессора Г.А. Навроцкого. Знатоки истории кузнечного дела, они стали теми «ангелами-хранителями», которые были готовы поддержать каждого мастера-кузнеца. Значение их работы огромно: они навечно вписали свои имена в историю русской культуры как главные борцы за возрождение искусства художественнойковки в нашей стране.

Можно с полным правом говорить об «эпохе Юрия Анатольевича Зимина и Александра Георгиевича Навроцкого». Годы их работы были наполнены незабываемым подъемом кузнечного ремесла в СССР и России – в стране возникла единая корпорация кузнецов-художников, была реабилитирована и возрождена профессия кузнеца-оружейника, развернулось движение фестивалей художественнойковки и изменилась система образования. В 1993 г. профессор, д.т.н. Ю.А. Зимин создал специальность «Технология художественной обработки материалов (металлов)» – новое направление по подготовке «инженеров-кузнецов-художников» в технических вузах. По данным журнала «Художественный металл», к 2013 г. эта специальность и родственные ей специализации были открыты в 45 учебных заведениях нашей страны.

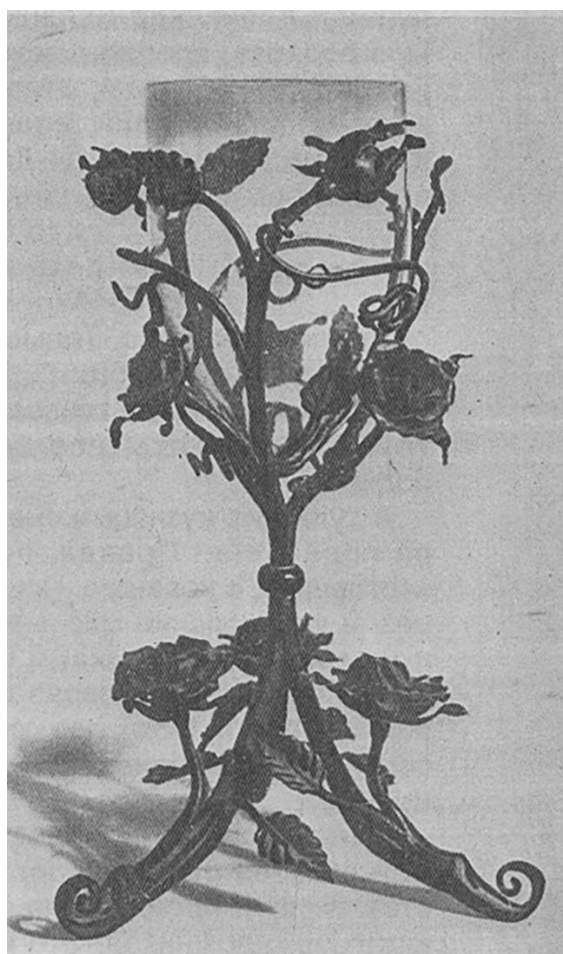
Уникальной особенностью работы Союза Кузнецов под руководством Ю.А. Зимина были высокие духовно-нравственные задачи, которые ставил перед ним его руководитель. Юрий Анатольевич мечтал о нравственном преображении нашей страны и хотел, чтобы возрождающиеся кузнечная культура и искусство изменили духовную атмосферу в обществе. Главной целью Союза Кузнецов Ю.А. Зимин считал «способствование культурному возрождению и созиданию России на основе приоритета нравственных и духовных ценностей, народных святынь и традиций Святой Руси». Профессор Ю.А. Зимин самоотверженно занимался христианским просвещением, пропагандируя основы Православного миропонимания, без которых не мыслил ни существования русской культуры, ни деятельности Музея кузнечной науки и техники и Союза Кузнецов.

По воспоминаниям кузнецов-художников, первый Президент Союза Кузнецов «как никто, умел слушать людей» (В.В. Сидоренко) и «пробуждать в них волшебную силу творчества» (В.Я. Воробьев). Относясь к каждому приходившему к нему кузнецу «как к лучшему другу и самому родному человеку» (Р.Т. Талабадзе), он раскрывал его талант и укреплял стремление творить прекрасное.

Ю.А. Зимин и А.Г. Навроцкий беззаветно любили кузнечное дело, были замечательными педагогами. Зимин был идейным руководителем, организатором творческих встреч, международных конгрессов и фестивалей художественнойковки, а Навроцкий – исследователем и писателем, автором прекрасных книг и учебников, в которых впервые в нашей стране были изложены основы технологий кузнечного ремесла. Первая книга Александра Навроцкого «Кузнечное ремесло» вышла в свет в издательстве «Машиностроение» в 1988 г. Значение ее трудно переоценить. По ней впоследствии училось не одно поколение кузнецов-художников.

«Эпоха Зимина и Навроцкого» была неразрывно связана с работой Музея кузнечной науки и техники и проводимых им Всесоюзных, а потом Всероссийских, фестивалей художественнойковки. Музей ежегодно проводил два кузнечных фестиваля-праздника в летнее время – 7 июня и 22 августа. В дни рождения Елизаветы Константиновны и Анатолия Ивановича Зиминых. Позже, в начале 2000 г., эти праздники получили название Вознесенского и Преображенского фестивалей.

Опыт первых кузнечных фестивалей был обобщен в книге архитектора В.С. Ледзинского, искусствоведа А.А. Теличко и ученых-кузнецов А.Г. Навроцкого и Ю.А. Зимина «Современная художественнаяковка» (Москва, «Металлургия», 1994). Книга содержала описание технологических приемов кузнечного искусства и 500 схем и фотографий кузнечных работ. Это были работы замечательных мастеров – Вячеслава Басова, Анатолия Беланова, Леонида Быкова, Константина Шацкого, а также молодых Владимира Маркова, Валерия Галкина, Владимира Сохоневича, Владимира Сидоренко, Валентина Воробьева, Александра Романова.

*«Молдавская ваза» – символ Музея кузнечной науки и техники в 1980-1990-х гг..
Шедевр кузнечного искусства конца XIX-начала XX вв.. Дар Председателя Ученого Совета
Музея профессора Г.А. Навроцкого.*

Самое удивительное, к этому времени наши мастера смогли освоить почти все технологии прежних эпох (в том числе, секреты булатной и дамасской стали). В старину кузнецы не применяли электро- и газосварку (изобретения XX века) и достигали невероятного мастерства в способах ручнойковки – вытяжке, высадке, торсировании (закручивании), прошивке, кузнечной сварке, рубке, клепке и декоративной отделке металла. Зная об этом, профессор Георгий Александрович Навроцкий подарил Музею кузнечной науки и техники выкованный из единого куска железа куст роз – «Молдавскую вазу» XIX века. Это был эталон мастерства, который должны были достичь современные кузнецы-художники. И они приблизились к нему.

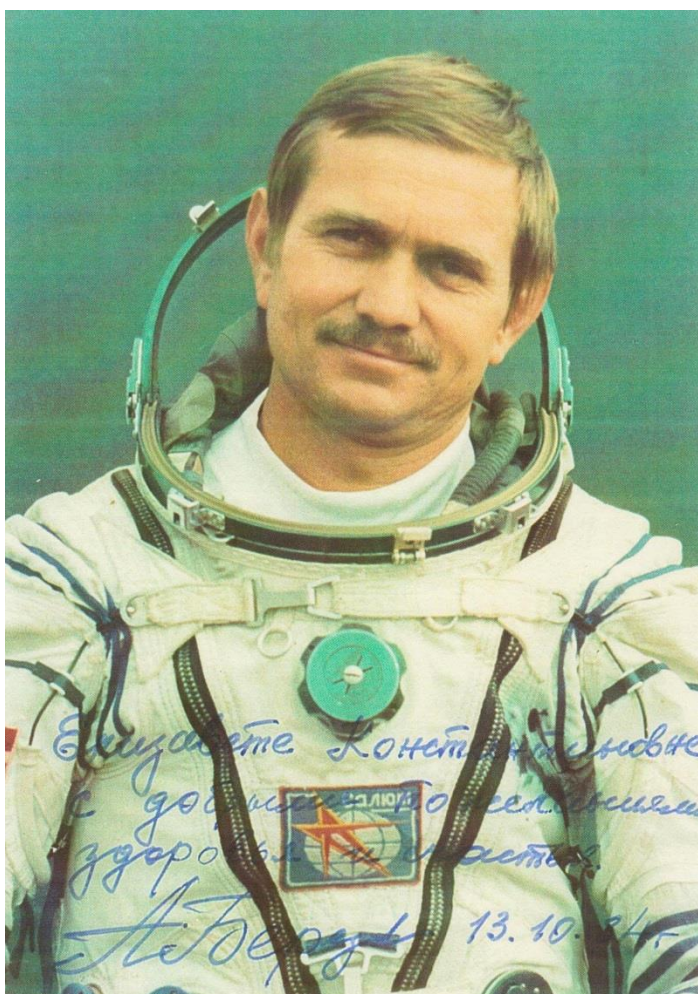
С конца 1980-х гг. кузнечные мероприятия, конференции и форумы получили постоянное информационное обеспечение. Они освещались в замечательных периодических изданиях – журнале «Металлург» и альманахе «Художественный металл. Традиции и современность» (Москва, главный редактор – О.Н. Новоселова) и журнале «Мир металла» (Санкт-Петербург). Эти журналы сыграли огромную роль в деле развития современной художественнойковки.

Тридцать лет прошло с момента создания Союза Кузнецов, поэтому сейчас сложно представить себе накал того восторга, который появился в обществе во время проведения первых кузнечных встреч! Конец 1980-х – начало 1990-х гг. были временем подлинного возрождения! Кузнечное ремесло вышло из подполья. Советский идеологический диктат, запрещавший частную деловую инициативу и ремесленничество в СССР, дал трещину, а потом исчез. Кузнецы-художники расправили крылья и начали свободно творить.

Фотография советско-индийского космического экипажа с дарственной надписью Елизавете Константиновне Зиминой и Музею кузнечной науки и техники. 1984 г.

Культурная и деловая активность кузнецов-художников получила широкое признание. Приветствия участникам первых фестивалей, Музею кузнечной науки и техники и Союзу Кузнецов присылали академики, директора крупнейших институтов и заводов, выдающиеся деятели культуры и науки. Среди этих приветствий особо бы хотелось отметить отзывы советско-индийского космического экипажа, космонавтов В.Д. Зудова, Г.М. Гречко и А.Н. Березового, писателя Даниила Гранина и академика Бориса Раушенбаха, легендарного сотрудника Королевского КБ, физика-механика, искусствоведа и богослова, который провел первую в стране конференцию по изучению искусства колокольного звона.

Летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза Анатолий Николаевич Березовой.

Фотография с дарственной надписью Елизавете Константиновне Зиминной:

«Елизавете Константиновне с добрыми пожеланиями здоровья и счастья. А. Березовой.

13.10.1984 г.»

Надо сказать, что возрождение кузнечного искусства не было исключительно национальным делом. Шел плодотворный обмен опытом с зарубежными коллегами. В 1990 гг. Союз Кузнецов России принял в свой состав

первых иностранных членов. Ими стали руководители Ассоциации кузнецов Великобритании «ВАВА», голландский кузнец-художник Хууб Сенсен, китайский профессор Чен Шан Да и профессор Стэнфордского университета Олег Шерби.

Кузнец Музея Валентин Политковский.

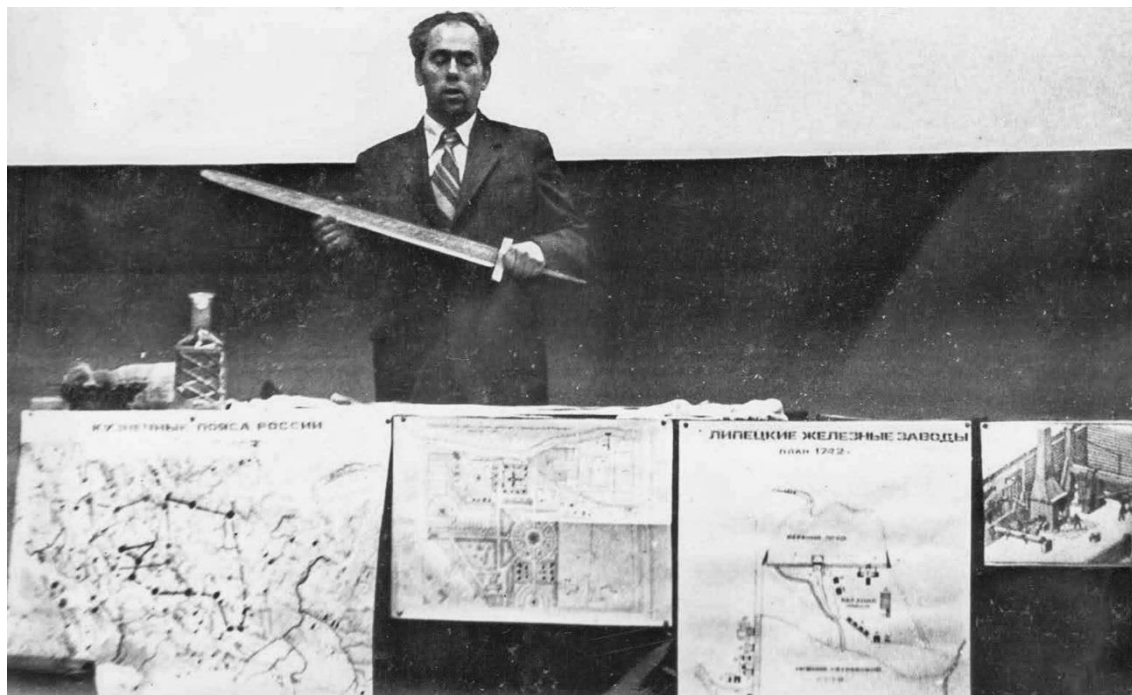
Незабываемой была душевная атмосфера кузнечных встреч. Такую дружескую сердечность, радость и неподдельный энтузиазм, которые появились в людях после десятилетий возмутительного безразличия и запретов в этой области творчества, редко можно встретить в жизни. Люди, получившие возможность свободно заниматься любимым делом, горели внутренним светом, делились друг с другом своими планами, надеждами, знаниями технических секретов, становились единой семьей. Не чувствовалось никакого различия ни в возрасте, ни в национальности, ни в званиях! И художники, и ученые, и простые рабочие, пришедшие в искусство из кузнечных цехов металлургических заводов, могли часами обсуждать способы изготовления какого-нибудь завитка старинной ограды или кованной розочки.

«Кузнечное братство». В первом ряду (слева направо): Ю.Г. Агафонов, кузнец В.И. Басов, народный артист РСФСР А.В. Петренко. Во втором ряду (слева направо): кузнецы-художники А.Н. Беланов, Б.И. Абдуллаев, В.Я. Воробьев.

Подобное единство людей, бесконечно различающихся по своему образованию и воспитанию, принадлежности к общественным стратам и институциям, автору статьи довелось увидеть в жизни еще лишь один раз – в эпоху «религиозного романтизма», совпавшего по времени с правлением Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, когда Русская Церковь, наконец получив свободу, начала возрождать храмы, и во время восстановительных работ в церкви можно было встретить профессоров ведущих вузов, студентов и пришедших со смены рабочих, одновременно таскающих доски или тачки с камнем, нужным для реставрации.

Неудивительно, что кузнечное ремесло со временем вернулось к духовным истокам и стало одной из граней восстановления церковной жизни. В начале 1990 гг. культурная программа Союза Кузнецов России получила благословение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Позже Союз Кузнецов активно включился в программу «Христианство-2000».

*Кузнец В.И. Басов демонстрирует меч своей работы.
Семинар «Проблемы охраны памятников науки и техники». Челябинск, 1983 г.*

Кто первым из кузнецов проложил тропу в Церковь? Имена этих людей известны. Это были ленинградский архитектор Всеволод Смирнов, решивший во время реставрации Псковско-Печерского монастыря посвятить свою жизнь художественной ковке (в 1960 гг.), и суздальский кузнец Вячеслав Басов. Что касается Салтыковских фестивалей, то первые работы на христианские темы, изумительные жемайтйские кресты-солнышки, представили литовские кузнецы Стасис Бабикас, Ленчинас Вербицкас, Альфредас Сташкус и Эдмундас Фреюс. Пример литовских католиков был заразительным и пробудил такую «ревность по Бозе» в наших мастерах, что с 1988 гг., со времени празднования 1000-летия Крещения Руси, созданные ими работы для Церкви начали выставляться на всех кузнечных праздниках.

Ю.А. Зимин-алтарник. Храм при. Зосимы и Савватия Соловецких в Гольянове, Москва

Со стороны Церкви шло встречное движение: священнослужители принимали участие в организации кузнечных мероприятий. Благодинный церковью Балашихинского округа (впоследствии епископ Балашихинский) о.Николай Погребняк стал постоянным участником фестивалей в Музее кузнечной науки и техники, а игумен Амвросий (Шевчук), настоятель храма Св. Великомученика Никиты в деревне Бывалино Павлово-Посадского района Московской области, с помощью своего прихожанина кузнеца Игоря Чижова организовал собственный международный кузнечный фестиваль. Это начинание благословил Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. В наши дни на ежегодный Бывалинский международный фестиваль кузнечного искусства съезжаются мастера-кузнецы со всех регионов России, а также из Германии, Финляндии, Швеции и Израиля.

Такой интерес Церкви к кузнечному делу понятен и закономерен. Искусство огня и металла увлекает и сплачивает людей, поэтому может быть использовано для действенной проповеди добра и красоты. Когда на глазах изумленной публики у пылающего горна мастер гнет и рассекает раскаленный

кусок металла, превращая его в цветы и узоры, это никого не может оставить равнодушным – ни детей, ни взрослых.

Кузнец-художник В.М. Марков

С годами многие кузнецы достигли выдающихся успехов. Кузнец-художник Владимир Марков вошел в десятку лучших кузнецов мира, кузнец Валерий Галкин стал Народным художником и членом Российской Академии художеств, Валентин Воробьев – Заслуженным художником РФ, а Николай Фирстов (праправнук легендарного тульского мастера Тычки, прототипа лесковского Левши, выковавший оружие викингов для советско-норвежского исторического боевика «И на камнях растут деревья», 1985 г.) получил Государственную премию.

В наши дни сфера применения художественнойковки необычайно расширилась, но и сегодня благоуукрашение православных храмов остается одним из наиболее значимых направлений кузнечного искусства. Кузнецы интенсивно сотрудничают с иконописцами и архитекторами. Вместе они создают иконостасы, аналои, ковчеги и сени над мощами святых. С кузнецами работают корифеи иконописи архимандрит Зинов (Теодор) и Ирина Зарон.

Создаются утонченные композиции на евангельские и духовные темы (московский кузнец-художник Владимир Сидоренко).

В.В. Сидоренко. Святитель

В.В. Сидоренко. Ангел

Необходимо отметить, что у кузнецов-художников, архитекторов и иконописцев общие проблемы. Главная беда современного церковного искусства – удручающее засилье продукции «Софрино», безликой красоты с гламурным оттенком и мещанской безвкусицы. Когда иконостасы и напольные киоты напоминают резной прабабушкин комод, а иконы весьма условно можно назвать священными изображениями, о каком искусстве может идти речь? Но именно такое «искусство» чаще всего вызывает одобрение заказчиков и мление благочестивых прихожан.

В этой ситуации огромное значение приобретают примеры подлинного мастерства. К счастью, они есть в кузнечном деле. Безусловными шедеврами остаются работы Всеволода Смирнова, создававшего прапоры, кресты и кованые ворота для церковных и гражданских зданий Пскова, Москвы и Санкт-Петербурга, посольства в Вашингтоне и консульства на архипелаге Шпицберген, а также монументальные памятники – могилу Неизвестного солдата в Пскове, щит в Псковском кремле в честь победы Александра Невского на Чудском озере и надгробие на могиле поэтессы Анны Ахматовой. Изумительным чувством стиля отличаются церковные работы Валерия Галкина и Владимира Маркова.

В.М. Марков. Трон Митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира

В.М. Марков. Семисвечник

Кузнечные фестивали и праздники уже давно стали частью культурной жизни нашей страны. Их популярность растет – они проводятся по всей России от Санкт-Петербурга до Магадана, от Архангельска до Херсонеса. В наши дни успешно работает множество профессиональных объединений кузнецов-художников – гильдий, союзов и фирм. Продолжают свою работу и «детища» Ю.А. Зимина и А.Г. Навроцкого – Союз Кузнецов России и Российская Кузнечная Академия. Это не может не радовать!

Недавно Президентом Союза Кузнецов России была избрана заведующая кафедрой «Художественный металл» МГХПА им. С.Г. Строганова Мария Геннадиевна Круглова. Появилась надежда, что студенты-строгановцы и рядовые члены Союза Кузнецов достигнут уровня лучших образцов кузнечного искусства и смогут участвовать в самых престижных международных выставках. Союз Кузнецов России проводит десятки международных, всероссийских и региональных мероприятий в год, участвует в фестивале «Путешествие в Рождество» в центре Москвы и зарубежных конференциях. Одно из направлений деятельности Межрегиональной общественной организации «Союз Кузнецов» – помощь Церкви.

Кузнецы, как правило, «мыслят руками». Для них необычайно важно увидеть и потрогать работы своих коллег. Такая возможность у них сейчас есть на выставках и фестивалях. Но, к сожалению, объединивший их общественный Музей кузнечной науки и техники, составивший целую эпоху в кузнечном деле, был закрыт в 2011 г. по независящим от кузнецов обстоятельствам (часть его коллекций перешла в запасники Историко-краеведческого музея города Балашиха). Закрытие музея в Салтыковке стало для кузнечного сообщества серьезным испытанием и большой проблемой.

Главная сложность современного кузнечного сообщества – это отсутствие крупного общедоступного профессионального музея в столичном регионе, который мог бы сохранять и демонстрировать эталонные шедевры мастерства. Попытка сохранить лучшие работы отечественных мастеров сейчас предпринимается только частными музеями кузнечного искусства – музеем «Русский Левша» (Санкт-Петербург, руководитель – Татьяна Ковша), музеем «Железное царство» Валентина Воробьева (деревня Коростово в Подмосковье), музеем «Псковский кузнечный двор» Евгения Вагина (Псков) и музеем «Тальцы» Валерия Кондратьева (Иркутск).

А.Г. Навроцкий

В настоящее время Союз Кузнецов ведет большую подготовительную работу по созданию нового кузнечного музея. Основной задачей музея Союза Кузнецов будет показ истории возрождения кузнечного искусства в России и определение дальнейших перспектив использования художественнойковки.

Что хотелось бы пожелать кузнечному сообществу нашей страны? От всего сердца желаем ему сохранить верность духовно-нравственным традициям и высоким эстетическим идеалам, связанным с именами «отцов основателей» – Юрия Анатольевича Зимина и Александра Георгиевича Навроцкого. Сохранить любовь к Родине и высоко держать знамя подлинного искусства необычайно важно в наше растленное торгашеством и безответственностью время.

ЮРЬЕВ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ.

Искусствовед, художник-график, дизайнер.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ.

Родился 27 декабря 1970 г. в Москве в семье ученых и деятелей искусства. Внучатый племянник капитана 1 ранга Сергея Федоровича Юрьева, художника-моделиста, родоначальника советской школы судомоделизма. Внук профессора МВТУ Анатолия Ивановича Зимины, основоположника отечественной научной

школы кузнечно-прессового машиностроения. Племянник профессора Юрия Анатольевича Зимина, первого Президента Союза Кузнецов СССР и России. В 1983-1998 гг. экскурсовод, оформитель экспозиций и хранитель Музея кузнечной науки и техники, член Учредительного съезда и куратор выставок Союза Кузнецов. В 2000-2008 гг. художник-график компании «Afrus-Diamonite», занимавшейся проектированием и монтажом авиаинтерьера самолета ИЛ-96-300 Президента России В.В. Путина. С 2018 г. почетный член Российской Кузнечной Академии. Лауреат Международной промышленной выставки МЕТАЛЛ-ЭКСПО-2019 (Серебряная медаль, совместно с профессором В.П. Чекаловым) за издание книги «Жизнь, отданная кузнечному искусству». Ветеран возрождения храма Св. Вмч. Георгия Победоносца в Старых Лучниках, что на Лубянке, г. Москвы, памятника архитектуры Федерального значения. Ветеран Союза Кузнецов России.

*Мемориальный Музей кузнечной науки и техники имени профессора А.И. Зимина
при Центральном Правлении НТО машиностроительной промышленности.
Салтыковка, 1980 г.*